

Статус: Обновлено до 112 главы.

Краткое содержание:

Красавица-маг, чья сила зашкаливает, объявляет награду в десять тысяч золотых, клянясь выведать, каковы же, в конце концов, стандарты выбора спутника жизни у юного, талантливого и ослепительно прекрасного Шао цзюньхоу клана Цин! Не удастся — так хоть умру!

Случайный прохожий: Шао цзюньхоу! Говорят, после того как вас публично бросили у алтаря, у вас развилась психологическая травма, и вы зареклись выходить замуж?

Цин Гэ с ошарашенным видом: А? Да нет же? Эта помолвка была расторгнута очень вовремя, я должна поставить ему десять тысяч лайков.

Случайный прохожий: Тогда кто вам больше нравится: мечник или маг? Красавец или утонченный мужчина?

Цин Гэ, пребывая в полном недоумении: Черт возьми, куда вы дели женщин-алхимиков?

Хуа Сэ отчаянно виляет хвостом: Дорогая, дорогая, посмотри на меня! Я и в гостиной, и на кухне, и в тылу, и на поле боя — мастер на все руки, в быту, в путешествиях, в убийствах и поджогах! Чмок!

Цин Гэ прикрывает лицо рукой: Ладно, я вижу, умница. [гладит по голове] — У меня нет никаких особых требований к спутнику, достаточно быть как Хуа Сэ.

Толпа в глубоком шоке: Это, черт возьми, называется «нет стандартов»?!

От центра власти — Имперской столицы до Леса Люе, от Пустыни Крайнего Севера до триумфального возвращения в столицу и становления святой — преодолевая тернии, рука об руку. Когда, увенчанная славой, она взошла на вершину и оглянулась, тот человек всё ещё был рядом, с тем же взглядом и той же улыбкой.

Краткое описание в одном предложении: первая в истории женщина-Шао цзюньхоу клана Цин, Цин Гэ, учит вас, как вознестись на небеса [ошибка], как умыкнуть верного пса [большая ошибка] и как успешно выжить в клубке интриг, попутно ослепив второстепенных персонажей своим сиянием.

«Я вписана в летописи, а ты — в моем сердце». Если нравится — жмите кнопку «в избранное»! [глазки-звездочки] Может, если будет много закладок, выпадет что-нибудь интересное!

С 35 по 55 главы — это флэшбэк, не покупайте!!! Оригинал требует сил, пожалуйста, пополните счет на Цзиньцзян, поддержите автора хотя бы десятью центами в день! _(:з[]<)_ Позвольте ей хотя бы купить порцию лапши, когда сюжет застопорится. Это правда не драма!!!! Поверьте мне!!!!

Глава 1

Белокаменная галерея изгибалась девятью поворотами, глицинии цвели в полную силу.

Женщина с волосами цвета червонного золота лежала на столе, притворившись, что дремлет, однако её ресницы едва заметно подрагивали, открывая полоску чистого зеленого цвета —

сразу видно, что она притворяется, причем делает это весьма искусно.

— Цин Гэ? — сидевшая рядом темноволосая женщина отложила книгу и неуверенно спросила:
— Ты спишь?

Ответа не последовало.

— Ну почему ты опять уснула... — ворчала темноволосая женщина, но тон её оставался мягким, с ноткой едва уловимого обожания. — Хоть бы не простудилась.

Она поднялась, взяла черную мантию и уже собиралась накинуть её на плечи Цин Гэ, как та, только что спавшая с безупречным спокойствием, внезапно открыла глаза, в которых не было ни капли сонливости.

— Я знала, что ты снова подглядываешь за мной, смотри, поймала с поличным!

Цин Гэ схватила её за руку, легонько коснулась кончиков пальцев и рассмеялась. Её облик был столь ослепителен, а улыбка столь прекрасна, что в этот миг на неё было почти невозможно смотреть.

— Хуа Сэ, ну правда, я же не запрещаю тебе смотреть... — она подалась вперед и лукаво улыбнулась: — Я красивая? Не стесняйся, смотри сколько хочешь.

Хуа Сэ покраснела. Кожа у неё была светлой, и хотя она не могла сравниться с Цин Гэ в ослепительной красоте, её внешность была весьма миловидной. От смущения она вся порозовела, выглядя крайне очаровательно.

— Красивая. Цин Гэ — самый прекрасный человек, которого я видела.

Цин Гэ долго молчала, прежде чем осознала, что Хуа Сэ ответила на её вопрос, и радостно рассмеялась, прижавшись щекой к руке подруги, почти всем весом навалившись на неё.

Хуа Сэ обнимала Цин Гэ, сидя под белокаменной галереей. Солнечные лучи пробивались сквозь листву глицинии, разливаясь по ним ленивым теплом, от которого не хотелось ничего делать — неудивительно, что Цин Гэ уснула, хотя на восемьдесят процентов это было притворство.

«На самом деле, — про себя подумала Хуа Сэ, — я всегда смотрела на вас. С тех пор, как вы были ещё Шао цзюньхоу, и до сегодняшнего дня, когда вы стали Великим герцогом перед тронным залом... Столько, столько лет».

— У-у-у-у! — раздался протяжный гудок, и поезд, перевозивший первокурсников Имперской королевской академии, медленно вкатился на станцию. Торговцы, давно поджидавшие добычу, тут же набросились на прибывших, наперебой расхваливая свой товар:

— Господин, это посох из лучшего черного дерева! Направляет энергию, помогает уснуть! На вступительном экзамене с таким вещь незаменимая! Дешево отдаю, всего за пять золотых монет!

— Господин, это кольцо с отборной бирюзой! Если перед экзаменом наполнить его магией, даже маг первого ранга сможет проявить силу третьего, и попасть в первый класс Золотой звезды будет проще простого!

Многие первокурсники были отобраны из отдаленных приграничных городов — их магический талант был редкостью, и, внезапно услышав в свой адрес обращение господин, они чувствовали себя неловко, но больше — самодовольно. Торговцы смотрели на них, как мясники на беззащитных овец, и когда они уже обменивались торжествующими взглядами, из пустого на вид вагона раздался звонкий, приятный голос. Было ясно, что человек давно наблюдал за представлением и не собирался никому потакать:

— Ой, надо же, продавать куски гнилого дерева и камешки за такую цену — неслыханная наглость торговцев и невиданная глупость покупателей... Сегодня я увидела отличное шоу.

Станция, только что гудевшая от шума, мгновенно затихла. Люди, не понимавшие, что происходит, перешептывались, а затем замолчали, не сводя глаз с закрытых дверей вагона, боясь упустить момент появления того самого Шао цзюньхоу.

В Империи Османов с момента её основания императора выбирали из пяти великих родов — наследников, Шао цзюньхоу. Остальные четверо становились главами своих домов и управляли государством. Можно сказать, что любой Шао цзюньхоу, независимо от того, станет он императором или нет, был фигурой, с которой стоило дружить!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем двери открылись и на перрон выкатился длинный мягкий ковер, расшитый алыми лотосами на золотом фоне. Нога в дорогом сапоге из драконьей кожи ступила на него, черная мантия академии мягко колыхнулась, и на солнце блеснули узоры из мифрила по краям подола. Это сильно отличалось от формы простых студентов — один лишь наряд стоил целое состояние.

Мужчина поморщился от яркого солнца, и окружающие заметили, что глаза у него были пронзительно-голубыми. Он окинул взглядом толпу, и на его груди сверкнула эмблема пятиконечной звезды — знак мага стихии воды. Затем он обернулся к вагону и спросил:

— Цин Гэ, почему ты не выходишь?

Голос его был низким и красивым, словно пение сирены. И таким же лаконичным и уверенным, как протянутая рука.

Шао цзюньхоу клана Цин! Те, кто был хоть немного осведомлен, ахнули, перешептываясь между собой. Неужели это та самая юная волшебница, которую с детства прятали в глубине покоев, но чей талант поражал воображение? Тот самый Шао цзюньхоу, что десять лет не принимала милостей небес и не касалась мирской суеты?

Клан Цин существовал с момента основания империи. Их первый глава совершил великие подвиги в завоевательных походах, и спустя столетия род процветал. Императоры не могли их подавить, и они стали отдельной силой, противостоящей императорскому двору, возглавив пять великих родов — «некоронованные короли» столицы.

Из-за двери вагона, украшенной плотными рунами амортизации, медленно показалась тонкая, белая, как снег, рука с длинными изящными пальцами.

А затем перед взорами людей предстала Шао цзюньхоу клана Цин, о которой все слышали, но которую мало кто видел.

Её волосы были огненно-красными, собранными в высокий хвост золотой лентой с белыми драгоценными камнями, в которых играли отблески червонного золота. Тонкие губы плотно сжаты — старики любят говорить, что у людей с тонкими губами холодный характер. Темно-

зеленые глаза слегка прищурены, во всем облике чувствовалось величие и властность. На ней была простая черная мантия без украшений, но даже в самом обычном крое она выглядела столь достойно, что могла затмить любой роскошный наряд.

— Таскэ, пойдем.

Она с силой ударила темно-красным посохом о землю, и её глубокие, как лесная чаща, глаза обвели площадь. Ощущение давления накрыло каждого:

— Я помню, что в империи строго запрещено продавать первокурсникам всякий мусор. Не была в столице несколько лет, а нравы стали совсем дурными.

Кареглазый мужчина чуть заметно усмехнулся, подхватил их багаж и направился прочь. Толпа поспешно расступилась, давая дорогу самой знатной паре империи, провожая их восторженными и любопытными взглядами.

«Некоронованный король» Шао цзюньхоу клана Цин, Цин Гэ; Шао цзюньхоу дома Марса, повелителя морей, Таскэ.

— Следующий! — Голин, главный маг королевской академии, был измотан, глядя, как очередные «talанты» пускают искры и капли воды. «И это те, кого отобрали в этом году? Полный хлам», — подумал он, вяло листая список. — Таскэ Мар... Марс? — голос его внезапно взлетел, смешивая удивление с радостью.

«Отлично, наконец-то настоящий маг! Ну же, юный Шао цзюньхоу, покажи свою силу!» — Голин взволнованно схватил листы оценки, не сводя глаз с парня. В его голубых глазах читалось восхищение — истинный сын морей!

Однако, к всеобщему изумлению, после долгого чтения заклинания не произошло ничего. Даже воздух не стал влажным. Таскэ, чья улыбка не дрогнула, сказал ошеломленному экзаменатору:

— Я отказываюсь. Профессор, видите ли, я, по сути, мечник.

Голин, который только что думал: «Не может быть, чтобы Шао цзюньхоу не владел магией, у него же пятиконечная звезда на груди», — не успел скрыть своего ошарашенного выражения лица, как услышал отчетливую насмешку:

— Ха.

Цин Гэ, стоявшая в стороне, скрестив руки на груди, подняла голову. Её темно-зеленые глаза вонзились в его голубые, полные фальши:

— Марс, ты хочешь стать трусом, сбежавшим с поля боя, или предателем, нарушившим клятву?

— Любимая, как ты жестока.

Юноша взял её за руку и легко поцеловал, его красивый голос был отточенным оружием, способным вскружить голову любой девушке, но не этой юной и гордой Шао цзюньхоу.

— Факты налицо: у меня нет магического дара, я простой мечник. Любимая, надеюсь, через несколько лет, когда мы встретимся, ты не забудешь сказать мне «прощай».

Следующей выступала Цин Гэ. Она без колебаний направилась к демонстрационной площадке.

Проходя мимо Таскэ, она услышала тихий смешок:

— Цин Гэ, какая же ты доверчивая.

Она, волоча по полу полы черной мантии, медленно поднялась на платформу. Когда она стояла там одна, глядя на ревущего огненного дракона, вырвавшегося из её посоха, и слушая восторженные крики студентов и похвалы профессора Голина, она лишь равнодушно подумала:

«С этого момента ты снова одна».

В ушах шумел ветер вечности, на душе была пустота. Ничто вокруг не могло коснуться её сердца. Не став взрослой, она уже познала все прелести и пороки, предательство и разлуку. Цин Гэ никогда раньше не чувствовала себя такой одинокой. Но её спина оставалась прямой, а в темно-зеленых глазах горел гордый, неугасимый огонь.

— Шао цзюньхоу клана Цин... её бросили?

— Какая дерзость у Марса! Посмел так поступить с Шао цзюньхоу клана Цин!

— Тс-с, молчите, у неё лицо совсем почернело!

Толпа, шептавшаяся в стороне, испуганно замолчала, глядя на Цин Гэ. Она достала из рукава узкий свиток, развернула его и, слегка надавив, разорвала.

Шурх. Шурх.

Таскэ Марс вздрогнул, не веря своим глазам, уставился на неё, но увидел лишь, как девушка взмахнула руками, и небо засыпало обрывками бумаги, словно холодным снегом, ледяным и безжалостным.

— Таскэ Марс, помолвка расторгнута. Если ты даже не маг... то мне ты больше не нужен.

В 420 году от основания империи Шао цзюньхоу клана Цин и дома Марса покинули свои земли, чтобы поступить в Имперскую королевскую академию. В день зачисления Таскэ Марс отказался от статуса мага воды, выбрав путь мечника, и публично разорвал отношения с Цин Гэ. Шао цзюньхоу Цин Гэ, не уступив ни на шаг, при всех разорвала помолвку.

Глава 2

С момента основания империи Османов было законодательно закреплено: каждый дворянин, независимо от ранга, получает государственное содержание. Если в стране разгорится война, все дворяне обязаны немедленно взять в руки оружие и своими телами выстроить стену, защищая свой народ.

Чем выше власть, тем больше ответственность. Однако спустя десятилетия этот идеальный план столкнулся с препятствиями. Когда иллюзия мира рухнула и Республика Яке совершила внезапное нападение, дворяне, вместо того чтобы сражаться, бросились врассыпную, пытаясь спасти свои жизни и богатства. Огонь пожирал города, повсюду слышались плач и стоны, а изнеженные дворяне не могли удержать даже деревянное копье. Когда седьмой император Хуалай Оро уже написал завещание, готовый погибнуть за страну —

Предыдущий Шао цзюньхоу клана Цин, близкий друг Хуалай по их юношеским странствиям, Великий герцог Цин Шу ворвался в императорский дворец. В критический момент он взял на

себя командование, поместил императора под домашний арест и, воспользовавшись военной печатью, приказал трем тысячам гвардейцев очистить двор от предателей. Они стояли насмерть день и ночь, не пропустив врага ни на шаг. До сих пор в щелях грубых каменных стен дворца видна запекшаяся ржавчина — легенда гласит, что это кровь бесчисленных верных воинов и предателей той страшной ночи.

Историки по-разному трактуют этот поступок. Официальные хроники гласят, что император и герцог были лучшими друзьями, и после переворота их дружба стала лишь крепче. В неофициальных источниках пишут, что герцог был шпионом Республики Яке, но пламенная речь императора заставила его раскаяться. Другие же утверждают, что герцог поднял мятеж лишь из-за любви к одной из наложниц императора. Общим остается лишь описание жестокости того сражения и тот полный боли и отчаяния крик, который герцог издал в глубине дворцовых залов:

— Хуалай Оро!

Цин Гэ закрыла книгу История Империи Османов с позолоченным тиснением и тихо усмехнулась, бросив равнодушный взгляд на двух служанок, стоявших поодаль:

— История была бы такой захватывающей, почему же герцог не договорил эту фразу? Вы служанки, присланные академией? Миловидные. Поднимите головы, я посмотрю.

Старшая служанка, которой было под тридцать, толкнула стоявшую рядом девушку, которая все время понуро опускала голову:

— Эй, Шао цзюньхоу к тебе обращается, подними голову!

Девушка слегка вздрогнула. Цин Гэ приподняла бровь, забавляясь — испугалась? Когда та подняла голову, пара сонных, затуманенных черных глаз из-под челки встретилась с острым зеленым взглядом.

...Спит?

Старшая служанка, видя неопределенное выражение лица Цин Гэ, поспешно объяснила:

— Шао цзюньхоу! Это... это дитя не из академии, это сирота моей сестры, я осмелилась привести её, чтобы она послужила у вас... Иначе после моей смерти я не смогла бы посмотреть в глаза своей сестре! Посмотрите, она послушная! Немного рассеянная, но работу свою выполнит! Она умеет шить, готовить, заваривать чай, очень ловкая в уборке...

— Хм, звучит неплохо, — Цин Гэ с грохотом захлопнула тяжелую книгу, которая могла сойти за оружие убийства, и с улыбкой спросила: — Но это умеет любой слуга. Почему я должна тратить свои лимитированные деньги на того, кто даже проснуться не может?

Она солгала. Расходы Шао цзюньхоу покрывались кланом, и она получала высшее дворянское жалование. Но у Цин Гэ была дурная привычка пугать людей, называя это «тренировкой психологической устойчивости». Девушка с красными волосами и зелеными глазами поставила ногу на стул из желтой груши, балансируя на двух ножках, и с любопытством спросила:

— Ну, есть ли у тебя ещё какие-то таланты? Расскажи, если мне понравится — останешься.

После долгого молчания, казавшегося вечностью, темноволосая служанка медленно открыла рот. Её голос, с мягким юго-западным акцентом, звучал нежно и вкрадчиво:

— Ваша светлость, осмелюсь предположить, что Великий герцог Цин Шу не закончил свою фразу потому, что...

Цин Гэ подалась вперед, заинтересовавшись:

— И почему же?

Служанка ударила кулаком по ладони и с воодушевлением воскликнула:

— Конечно, потому что император запечатал его уста поцелуем! Только представьте, их чувства зародились еще в юности, во время путешествий по материку, они были созданы друг для друга!

<http://bllate.org/book/19150/1880621>